

俄汉对照文学名著丛书

ЗАПИСКИ ИЗ ПОДПОЛЬЯ

地下室手记

Ф.М. Достоевский

商务印书馆

俄汉对照文学名著丛书

ЗАПИСКИ ИЗ ПОДПОЛЬЯ

地下室手记

〔俄国〕费·陀思妥耶夫斯基 著

伊信 译 蔚乾 注

商务印书馆

1995年·北京

俄汉对照文学名著丛书

DÌXIÀSHÌ SHǒUJÌ

地下室手记

〔俄国〕费·陀思妥耶夫斯基 著

伊信 译 蔚乾 注

商务印书馆出版

(北京王府井大街36号 邮政编码 100710)

新华书店总店北京发行所发行

河北三河市艺苑印刷厂印刷

ISBN 7-100-01290-2/H·407

1995年6月第1版

开本 787 × 1092 1/32

1995年6月北京第1次印刷 字数 265 千

印数 2 300 册

印张 8 3/4

定价: 9.60 元

Содержание 目录

1. подполье 地下室 2
2. по поводу мокрого снега 漫话潮雪80

前 言

本书描写一个虚构的、但作者认为他当时的社会里不但可能,而且甚至是必然存在的人物。全书分两章:第一章《地下室》介绍了主人公本人、他的观点,并说明他之所以会出现和必然会出现的原因;第二章《漫话潮雪》叙述他生活中的若干事件。小说以悲观主义对抗车尔尼雪夫斯基的长篇小说《怎么办?》的历史乐观主义,认为思想和感情经常处于矛盾状态。

陀斯妥耶夫斯基是人间苦难的深刻现实主义图象的创造者。他创造了许多人物,在西方文学里是属于永久的形象之列的。本书“地下人”的形象在西方现代文学中有很大的影响。

ЗАПИСКИ ИЗ ПОДПОЛЬЯ

I

ПОДПОЛЬЕ*

I

Я человек больной ... Я злой человек. Непривлекательный я человек^①. Я думаю, что у меня болит печень. Впроче́м, я ни шиша́ не^② смы́слу в моей бо́лезни и не знаю́ наве́рно, что у меня́ бо́лѣт. Я не лечу́сь и никогда́ не лечи́лся, хотя медици́ну и докторо́в уважаю́. К тому́ же^③ я ещё и суеве́рен до кра́йности; ну, хоть насто́лько, чтоб^④ уважа́ть медици́ну. (Я достато́чно образо́ван, чтоб не быть суеве́рным, но я суеве́рен.) Нет-с, я не хочу́ лечи́ться со зло́сти. Вот вы э́того, наве́рно, не изво́лите понима́ть. Ну-с, а я понимаю́. Я, разуме́ется, не сумею́ вам объясни́ть, кому́ и́менно я насо́лю в э́том слу́чае

* И а́втор записо́к и са́мые «Запи́ски», разуме́ется, вымы́шлены. Тем не ме́нее^⑤ та́кие лица́, как сочи́нители та́ких записо́к, не то́лько мо́гут, но да́же должны́ существова́ть в на́шем о́бществе, взяв в соо́браже́ние те обстоя́тельства, при кото́рых воо́бще скла́дывало́сь на́ше о́бщество. Я хоте́л вы́вести пе́ред лицо́ пу́блики, пови́днее обыкнове́нного, о́дин из ха́рактеров протёкше́го неда́вного вре́мени. Э́то — о́дин из предста́вителей ещё дожива́ющего поколе́ния. В э́том отрывке́, озагла́вленном «Подпо́лье», э́то лицо́ рекомендо́ует само́го себя́, свой взгляд и как бы хо́чет вы́яснить те причи́ны, по кото́рым оно́ яви́лось и должно́ было яви́ться в на́шей сре́де. В сле́дующем отрывке́ приду́т уже́ настоя́щие «запи́ски» э́того лица́ о не́которых собы́тиях его́ жи́зни.

Фёдор Достое́вский.

① Я человек ... человек 这三个静词主语和零位系词谓语的单句, 它们的表语各有一个定语 (больной, злой, непривлекательный), 位置各不相同, 意义重点在定语上, 说明是个什么样的人。 ② ни шиша́(не) [俗语]

第一章 地下室*

我是个有病的人……我是个凶狠的人。我是个不招人喜欢的人。我觉得我肝脏有病。可是我丝毫不了解我的病，而且大概也不知道我有病。我不去看病，也从来不曾去看过病，虽然我尊重医学和医生。况且我还极端迷信；唔，迷信是迷信，尽管我尊重医学（我受过足够的教育，按理说不应该迷信，但我还是迷信）。不对，我是故意赌气而不去看病的。这一点你们多半不会理解。唔，可我是理解的。当然喽，我不能够向你们说明，我在这种情况下赌气是为了跟谁过不去；我非常明白，

* 手记的作者也罢，《手记》本身也罢，不用说都是虚构的。然而象这类手记的编写者那样的人物，在我们的社会里——考虑到我们的社会一般地因之而形成的那些情况——不但可能，而且甚至是必然存在的。我想比平常更清楚一些向大家介绍一个不久以前产生的人物。他是还活着的一代的代表中的一个。在这篇以《地下室》为标题的片断里，这个人物介绍了他本人、他的观点，也仿佛想说明他之所以会出现和必然要出现在我们中间的原因。在其后的一个片断里，那便是这个人物关于他生活的若干事件的真正的《手记》了。

费奥多尔·陀思妥耶夫斯基

丝毫不。 ③ к тому же 况且，而且。 ④ хоть настолько, чтоб 即使...到如此程度，仍旧要... ⑤ тем не менее 然而。

моей злостью^①; я отлично хорошо знаю, что и докторам я никак не смогу «нагадить»^② тем, что у них не лечусь; я лучше всякого знаю, что всем этим я единственно только себе поврежу и никому больше. Но всё-таки, если я не лечусь, так это со злости. Печенка болит, так вот пускай же её ещё крепче болит!

Я уже давно так живу — лет двадцать. Теперь мне сорок. Я прежде служил, а теперь не служу. Я был злой чиновник. Я был груб и находил в этом удовольствие. Ведь я взятку не брал, стало быть^③, должен же был себя хоть этим вознаградить. (Плохая острота; но я её не вычеркну. Я её написал, думая, что выйдет очень остро; а теперь, как увидел сам, что хотел только гнусно пофорсить^④, — нарочно не вычеркну!) Когда к столу, у которого я сидел, подходили, бывало^⑤, просители за справками, — я зубами на них скрежетал и чувствовал неутолимое наслаждение, когда удавалось когó-нибудь огорчить. Почти всегда удавалось. Большею частью всё был народ робкий: известно — просители. Но из фёртов^⑥ я особенно терпеть не мог одного офицера. Он никак не хотел покориться и омерзительно гремел саблей. У меня с ним полтора года за эту саблю война была. Я, наконец, одолел. Он перестал греметь. Впрочем, это случилось ещё в моей молодости. Но, знаете ли, господа, в чём состоял главный пункт моей злости? Да в том-то и состояла вся штука, в том-то и заключалась наибольшая гадость, что я поминутно, даже в минуту самой сильнейшей жёлчи, постыдно сознавал в себе, что я не только не злой, но даже и не озлобленный человек, что я только воробыёв пугаю напрасно и себя этим тешу. У меня пена у рта, а принесите мне какую-нибудь куколку, дайте мне чайку с сахарцем, я, пожалуй^⑦, и успокоюсь. Даже душой умилился, хоть уж наверно потом буду сам на себя скрежетать зубами и от

① кому я насолю моей злостью 我的凶狠针对谁。 ② нагадить кому чем (完)用...使...受害,以...作践... ③ стало быть [插语]因此, 所以。 ④ пофорсить (完)摆一下架子,显示一下。 ⑤ бывало [插

我不去医生那儿去治病，是决不会“作践”他们的；我比谁都清楚，我这一切做法只有使自己一个人受害，而不会害别的人。可是说到底，如果我不去看病，那只是因为故意赌气。肝脏在作痛，那就让它痛得更厉害些好了。

我早已经这样生活了——有二十来年了。现在我四十岁。我从前上班办公，但现在不上班办公了。我是个凶狠的小官吏。我对人粗暴，并因此感到快意。我倒是不受人家贿赂的，凭这一点我就应该给自己奖励。（这句俏皮话说得并不好；可是我不想把它抹掉。我把它写了出来，以为一定很俏皮；但现在自己也看得出不过是想臭美，——我就是故意不抹掉）有时候有人来到我的办公桌跟前请求我开证明或问什么事，——我向它们龇牙咧嘴，当有人因此感到苦恼时，我觉得有着说不出的快乐。这几乎总是成功的。这种人大半都是胆怯的老百姓，我指的就是那些请求的人。但在公子哥儿们中间我却特别讨厌一个军官。他怎么也不肯就范，而且令人十分厌恶地把马刀弄得铿锵作响。我跟他为了这把刀闹了一年半。我终于取得了胜利。他不再弄得铿锵响了。不过，那还是在我年轻时发生的事。但是，诸位先生，你们可知道，我的凶狠到底主要表现在哪点上呢？这可就是整个问题的所在了，而问题的最糟糕之处也就在于：我经常地、甚至在最强烈的忿恨的时刻，也可耻地自我意识到我不仅不凶狠，而且甚至不是一个能凶狠得起来的人，我仅仅空吓唬吓唬麻雀聊以自慰罢了。我气忿得满口唾沫，可是你们只要给我一个洋娃娃什么的，给我一杯加糖的茶喝，我大概就会安静下来。我的心简直会软下来，虽然事后自己也一定会对自己咬牙切齿，

语]往往，有时候。 ⑥ ферт 自满放肆的人，穿得花里胡哨的人。 ⑦ по-жалуй [插语]大概，也许。

стыда́ не́сколько ме́сяцев страда́ть бессонни́цей. Тако́в уж мой обы́чай.

Э́то я навра́л про себя́ да́веча, что я был злой чи́новник. Со зло́сти навра́л. Я про́сто баловство́м занима́лся и с проси́телями и с офице́ром, а в су́щности никогда́ не мог сде́латься злым. Я помину́тно^① сознава́л в себе́ мно́го-премного́ са́мых проти́вополо́жных тому́ элеме́нтов. Я чу́ствовал, что о́ни так и^② киша́т во мне, э́ти проти́вополо́жные элеме́нты. Я знал, что о́ни всю́ жизнь во мне ки́пели и из меня́ вон на́ружу проси́лись, но я их не пуска́л, не пуска́л, на́рочно не пуска́л на́ружу. О́ни му́чили меня́ до стыда́; до конву́льсий меня́ доводи́ли и — надо́ели мне на́конец, как надо́ели! Уж не ка́жется ли вам, господа́, что я те́перь в че́м-то пе́ред ва́ми раскаи́ваюсь, что я в че́м-то у вас проще́нья прошу́?.. Я уве́рен, что вам э́то ка́жется... А впроче́м, уверяю вас, что мне всё равно́^③, е́сли и ка́жется...

Я не то́лько злым^④, но да́же и ниче́м не суме́л сде́латься: ни злым, ни до́брым, ни подлецо́м, ни че́стным, ни геро́ем, ни насеко́мым. Те́перь же дожива́ю в своё́м углу́, дразня́^⑤ себя́ зло́бным и ни к чему́ не слуга́щим утеше́нием, что у́мный челове́к и не мо́жет серьё́зно че́м-нибудь сде́латься, а де́лается че́м-нибудь то́лько дура́к. Да-с, у́мный челове́к де́вятна́дцатого столе́тия до́лжен и нра́вственно обяза́н быть существо́м по преимуществу́ бесха́рактерным; челове́к же с ха́рактером, де́ятель, — существо́м по преимуществу́ ограни́ченным. Э́то сорокале́тнее моё́ убежде́ние. Мне те́перь со́рок лет, а ве́дь со́рок лет — э́то вся́ жизнь; ве́дь э́то са́мая глубо́кая ста́рость. Да́льше сорока́ лет жить неприли́чно, по́шло, безнра́вственно! Кто живёт до́льше сорока́ лет, — отве́чайте и́скренно, че́стно? Я вам скажу́, кто живёт: дураки́ и негодяи́ живут. Я все́м старца́м э́то в глаза́ скажу́, все́м э́тим почте́нным старца́м, все́м э́тим сребровласы́м и благоуха́ющим старца́м! Все́му

① помину́тно [副]时时刻刻地。 ② и [语气词]就是。так и ...竟是如此... ③ всё равно́ 反正一样。 ④ злым 这个 злым 是接 не

并且羞愧得会几个月睡不着觉。我就是这么个脾气。

方才我说自己是个凶狠的小官吏，那是谎话。是因愤懑而说的谎话。我不过是跟请求的人和军官闹着好玩，事实上我是永远不会变得凶狠的。我时时刻刻意识到自己有许许多多与凶狠最对立的成分。我感到这些对立的成分在我身上竟是那么拥挤不堪。我知道它们一辈子在我身上拥挤来、拥挤去，总想往出挤，可是不放它们，硬是不放，故意不放它们出来。它们折磨得我羞愧难当；弄得我浑身痉挛，终于使我厌烦得很，简直厌烦透了！诸位先生，你们是否觉得我现在在你们面前对什么事表示懊悔，有什么要向你们请求原谅的吗？……我确信你们会这样认为……可是，我得告诉你们，如果你们就这样认为，那我也无所谓……

我不仅不凶狠，而且甚至绝不会变成别的什么：既非凶狠也非善良，既非无赖也非正直，既非英雄也非虫豸。现在我在自己的角落里度残年，我认为聪明人是不能够认真地搞出什么名堂来的，只有傻瓜才能够搞出些名堂来，我就拿这种恶毒的和毫无用处的安慰来为自己解嘲。是的，十九世纪的聪明人多半应当是、而且道德上必须是没有个性的；而有个性的人、活动家——那多半是鼠目寸光的人。这是我四十年来信念。我现在四十岁，而四十岁，那便是整整一生；须知那是很老的老年呀。一个人过了四十，再活下去就不合适了、鄙俗了、不道德了！有谁活得比四十岁更长的？请老老实实、规规矩矩地回答吧！我要告诉你们，这样活着的是谁：这样活着的是傻瓜和坏蛋。这话我要当面告诉所有的老头儿，告诉所有那些可敬的老头儿，所有那些白发如银的和

сумел сделаться 的，所以译成“不凶狠”。 ⑤ дразнить кого-что чем (未)以…戏弄…

свѣту в глаза скажу! Я имѣю право так говорить, потому что сам до шестидесяти лет доживу. До семидесяти лет проживу! До восьмидесяти лет проживу!.. Постойте! дайте дух перевести①...

Навѣрно, вы думаете, господа, что я вас смешить хочу? Ошиблись и в этом. Я вовсе не такой развеселый человек, как вам кажется или как вам, может быть, кажется; впрочем, если вы, раздраженные всей этой болтовней (а я уже чувствую, что вы раздражены), вздумаете спросить меня: кто ж я таков именно? — то я вам отвечу: я один коллѣжский асѣссор②. Я служил, чтоб было что-нибудь есть (но единственно для этого), и когда прошлаго года один из отдаленных моих родственников оставил мне шесть тысяч рублей по духовному завещанию③, я тотчас же вышел в отставку и поселился у себя в углу. Я и прежде жил в этом углу, но теперь я поселился в этом углу. Комната моя дрянная, скверная, на краю города. Служанка моя — деревенская баба, старая, злая от глупости, и от неё к тому же всегда скверно пахнет④. Мне говорят, что климат петербургский мне становится вреден и что с моими ничтожными средствами очень дорого в Петербурге жить. Я всё это знаю, лучше всех этих опытных и премудрых советчиков и покивателей знаю. Но я остаюсь в Петербурге; я не выеду из Петербурга! Я потому не выеду ... Эх! да ведь это совершенно всё равно — выеду я или не выеду.

А впрочем: о чём может говорить порядочный человек с наибольшим удовольствием?

Отвѣт: о себѣ.

Ну так и я буду говорить о себѣ.

II

Мне теперь хочется рассказать вам, господа, желается или не желается вам это слышать, почему я даже и насекомым не су-

① дух перевести 喘口气。 ② коллѣжский асѣссор (帝俄) 八级文官。

③ духовное завещание [旧] 遗嘱。 ④ от неё ... скверно пахнет 她身

芳香扑鼻的老头儿！我要对全世界当面这样说：我有权利这样说，因为我自己还要活到六十岁。要活到七十岁！要活到八十岁！……等一等！让我歇口气……

先生们，你们大概认为我是想逗你们发笑吧？你们这样想也错了。我并不是象你们看来、或者也许象你们看来的那种非常快活的人；可是如果你们被所有这些废话所激恼（我已经感觉到你们被激恼了），而想盘问我说：我到底是什么人？——那么我就回答你们：我是个八等文官。我当过差，为了糊口（但仅仅为了这个），而去年当我的一个远房亲戚立下遗嘱留给我六千卢布时，我立刻辞掉了职务并回到我自己的角落里住下了。我以前也住这个角落，但现在我住定这个角落了。我的房间很糟糕，很坏，在城脚边。我的女佣人是农村妇女，年纪老，因为愚蠢而凶狠，而且身上老有一股难闻的气味。人家对我说，彼得堡的气候对我变得有害，以我的微不足道的钱财在彼得堡生活未免太可怜。这一切我都明白，比所有这些经验丰富的和绝顶聪明的出谋划策者和点头哈腰的人更明白。然而我在彼得堡住下了；我不离开彼得堡！我之所以不离开……嘿！但我离开还是不开，这毕竟完全无所谓。

可是一个规矩人能以最大的愉快来讲的是什么呢？

答复是：讲自己。

好吧，我就来讲讲自己吧。

二

现在，先生们，我想对你们讲一讲我为什么甚至连虫豸都没作成上发出难闻的气味。

мёл сделаться. Скажу вам торжественно, что я много раз хотёл сделаться насекомым. Но даже и этого не удостоился①. Клянусь вам, господа, что слишком сознавать — это болезнь, настоящая, полная болезнь. Для человеческого обихода слишком было бы достаточно обыкновенного человеческого сознания, то есть в половину, в четверть меньше той порции, которая достаётся на долю развитого человека нашего несчастного девятнадцатого столетия и, сверх того②, имеющего сугубое несчастье обитать в Петербурге, самом отвлечённом и умышленном городе на всём земном шаре. (Города бывают умышленные и неумышленные.) Совершенно было бы довольно, например, такого сознания, которым живут все так называемые непосредственные люди и деятели. Бьюсь об заклад③, вы думаете, что я пишу всё это из форсу④, чтоб поострить насчёт деятелей, да ещё из форсу дурного тона гремлю саблей, как мой офицер. Но, господа, кто же может своими же болезнями тщеславиться, да ещё ими форсить?

Впрочем, что ж я? — всё это делают; болезнями-то и тщеславятся, а я, пожалуй, и больше всех. Не будем спорить; моё возражение нелепо. Но всё-таки я крепко убеждён, что не только очень много сознания, но даже и всякое сознание болезнь. Я стою на том. Оставим и это на минуту. Скажите мне вот что: отчего так бывало, что, как нарочно, в те самые, да, в те же самые минуты, в которые я наиболее способен был сознавать все тонкости «всего прекрасного и высокого», как говорили у нас когда-то, мне случалось уже не сознавать, а делать такие неприглядные деянья⑤, такие, которые ... ну да, одним словом, которые хоть и все, пожалуй, делают, но которые, как нарочно, приходились у меня именно тогда, когда я наиболее сознавал, что их совсем бы не надо делать? Чем больше я сознавал о добре и о всём этом «прекрасном и высоком», тем глуб-

① удостоиться чего 获得。

② сверх того 除此之外,特别是。

③ биться об заклад [旧]打赌。

④ форс [俗语]傲慢, из форсу 出

的道理。我只管讲我的，你们愿意听也罢，不愿意听也罢。我要庄严地告诉你们，我曾多次地想做虫豸。可是甚至连这一点我也做不到。我向你们赌咒，先生们，过多的感觉，那是一种病，是真正的、十足的病。对于人的日常生活来说，一个普通人的感觉，也就是说，只要具有比我们那不幸的十九世纪有教养的人、特别是不幸居住在彼得堡这么个地球上最不现实和最有心计的城市（城市有有心计的和无心计的之分）里的人少一半或四分之一的感觉，就已经绰绰有余。譬如说，有一切所谓直性子的人物和活动家的平日的感觉，就完全够了。我可以打赌说，你们以为我出于傲慢而写了这一切，以便讽刺一下活动家们，而且出于恶劣的傲气我还象我那个军官那样把马刀弄得铿锵作响。可是诸位先生，有谁会夸耀自己的病，而且还要拿它来摆架子呢？

不过我到底是怎么回事呢？——大家都在这样做，都拿他们的毛病来夸耀，而我，看来还比大家更厉害。我不来跟你们争论；我的反驳是愚蠢的。但我始终确信，不但很多的感受，甚至每种感觉实际上都是病态的。我坚持这一点。我们暂且不谈这个。请回答我这么一个问题：为什么常常会发生那样的事：好象故意似的，当我，不错，正是当我最能感觉到我们一度常说的“一切美好而崇高的”¹所有精妙之处的那个时候，我却有时竟会感觉不到而做了那些丑恶的行为，那些……是的，总而言之，那些虽然所有的人似乎都在做，但仿佛故意似的，正是在我感觉到完全不应该做的时候恰恰会做了的事……我越感觉到“善”和一切那种“美好而崇高的”时候，我也就越是堕落在我的泥潭里，并且越是完全不能自拔。可是主要之点在于，这一切仿佛不是偶然出现在我身上，而仿佛它是必然如此的。这仿佛是我的最正常的情况，而决不是疾病和堕落，所以我终于丧失了跟这种堕落作斗争的意愿。结果使我几乎相信（也许是真的相信了），这似乎就是我的正常状态。可是起初，最早的

¹ 这一说法出自康德《论崇高与美》一文。在十九世纪三、四十年代，这一提法在俄国批评家们中间甚为流行。（原注）

于傲慢。 ⑤ неприглядное деяние 丑恶的行为。

же я и опускался в мою тину^① и тем способнее был совершенно завязнуть^② в ней. Но главная черта была в том, что всё это как будто не случайно во мне было, а как будто ему и следовало так быть. Как будто это было моё самое нормальное состояние, а отнюдь не болезнь и не порча, так что, наконец, у меня и охота прошла бороться с этой порчей. Кончилось тем, что я чуть не поверил (а может, и в самом деле поверил), что это, пожалуй, и есть нормальное моё состояние. А сперва-то, вначале-то, сколько я муки вытерпел в этой борьбе! Я не верил, чтоб так бывало с другими, и потому всю жизнь тайл это про себя как секрет. Я стыдился (даже, может быть, и теперь стыжусь); до того доходил, что ощущал какое-то тайное, ненормальное, подленькое наслаждение возвращаться, бывало, в иную гадчайшую петербургскую ночь к себе в угол и усиленно сознавать, что вот и сегодня сделал опять гадость, что сделанного опять-таки никак не воротишь, и внутренне, тайно, грызть, грызть себя за это зубами, пилить и сосать себя до того, что горечь обращалась, наконец, в какую-то позорную, проклятую сладость и, наконец, — в решительное, серьёзное наслаждение! Да, в наслаждение, в наслаждение! Я стою на том. Я потому и заговорил, что мне всё хочется наверно узнать: бывают ли у других такие наслаждения? Я вам объясню: наслаждение, было тут именно от слишком яркого сознания своего унижения; оттого, что уж сам чувствуешь, что до последней стены дошёл; что и скверно это, но что и нельзя тому иначе быть; что уж нет тебе выхода, что уж никогда не сделаешься другим человеком; что если б даже и оставалось ещё время и вера, чтоб переделаться во что-нибудь другое, то наверно сам бы не захотел переделываться; а захотел бы, так и тут бы ничего не сделал, потому что на самом-то деле и переделываться-то, может быть, не во что. А главное и конец концов, что всё это происходит по нормальным и основным

① опуска́ться в тину 落进泥潭。

② завязну́ть (完)陷入，粘

时候，在这番斗争里我忍受过多少苦痛呀！我不相信在其他一些人身上会是这样的，因此毕生把它当作秘密隐藏在心头。我感到过羞愧（甚至可能至今还在感到羞愧哩）；羞愧到了如此程度，我居然感到了某种秘密的、不正常的、有点儿卑鄙的乐趣。这种乐趣就是，有时在彼得堡一些最叫人讨厌的夜里回到自己的角落，便特别强烈地感到今天又做了卑鄙的事，而已经做过的事怎么样也无法挽回，因此内心隐隐地咬牙切齿地责备自己、折磨自己，最后折磨得使痛苦变成某种可耻的、该死的乐趣，而且最后变成了断然的、真正的乐趣！是的，变成了乐趣，变成了乐趣！我坚持这一点。我之所以这样说出来，是因为我总想确实地知道：别的人有没有这样的乐趣呢？我对你们说明：之所以有乐趣，正是由于太鲜明地意识到自己的屈辱；正是由于自己已经觉得达到了最后的墙；这是很糟糕的，但不这样是不成的；已经无路可走，已经永远不能再变为另一个人了；而且即使还有时间和信心可以改造成别的什么东西，但自己也一定不愿意改造；而且即使愿意，也没有办法做到，因为事实上也许就没有什么东西可以改造。而归根结底，主要的是所有这一切是按照强烈感觉的正常的和根本的规律产生的，是按照直接源于这些规律的惯性产生的，因此，这里不但不能改造，而且也简直毫无办法可想。由此可见，比如说由于强烈的感觉，坏蛋是对的，假如他自己已经感觉到他的的确确是个坏蛋，这对坏蛋好象

住。